

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

22 МАЯ.

№ 21

1911 ГОДА.

С Л О В О

въ день перенесенія святыхъ мощей Святителя Николая
(9 мая).

Святитель Николай былъ архіепископомъ въ Мирахъ Ликійскихъ, въ Малой Азіи. Тамъ онъ скончался и былъ погребенъ.

Господь прославилъ Своего угодника еще при жизни, но особенно послѣ его блаженной кончины даромъ чудотвореній.

Къ его гробницѣ въ Мирахъ Ликійскихъ стекались поклонники со всѣхъ странъ: одни, — чтобы почтить его, возблагодарить за явленныя благодѣянія; а другіе, — чтобы испросить у него помощи въ различныхъ недугахъ и обстоятельствахъ своей жизни.

Но спустя 800 лѣтъ послѣ кончины Святителя, по Божьему попущенію, Ликійская область подверглась вели-

кому несчастію: на нее напали турки. Взявши г. Мұры, турки отвели въ плѣнъ жителей и опустошили городъ. Ярость турокъ особенно обрушилась на мѣста, чтимыя христіанами.

Въ это время было откровеніе одному благочестивому священнику въ городѣ Бари Итальянской области, находившейся въ то время подъ вѣдѣніемъ греческаго патріарха и жители которой исповѣдывали православную вѣру. Святитель Николай явился во снѣ священнику и сказалъ: „скажи духовенству и народу, чтобы взяли мои мощи и перенесли сюда, ибо Богу не угодно, чтобы я оставался въ опустошенномъ городѣ“. Жители Бари глубоко чтили память Святителя Николая и немедленно снарядили три корабля, на которыхъ служители церкви и нѣсколько благочестивыхъ мірянъ отправились въ Мұры. Вошедши въ храмъ, они отыскали раку Святителя, скрытую отъ нечестивыхъ турокъ, и нашли ее полною благовоннаго мұра, истекающаго отъ святыхъ мощей его. Они перелили мұро въ сосуды и, взявъ святые мощи, привезли ихъ въ Бари 9 мая 1087 года. Все духовенство и народъ вышли на встрѣчу, съ торжествомъ поставили святые мощи въ церкви св. Іоанна Предтечи, находившейся на берегу моря. Вскорѣ послѣ этого жители г. Бари заложили обширную церковь во имя Святителя Николая и черезъ три года переложили св. мощи въ богатую раку и перенесли ихъ въ новый великолѣпно украшенный храмъ. Съ тѣхъ поръ установленъ праздникъ въ честь перенесенія св. мощей Святителя Николая. Мощи его покоятся подъ престоломъ; чудеса, совершающіяся при нихъ, и слава св. Угодника привлекаютъ въ Бари, несмотря на трудность и неудобства пути, великое число богомольцевъ.

Приспѣвъ день свѣтлаго торжества, воспѣваетъ сегодня св. церковь, градъ Барскій радуется (троп.).

Но не одинъ градъ Барскій сегодня радуется, *съ нимъ вселенная вся ликовствуетъ (троп.).*

Святитель Николай хотя нетлѣнными останками своими пребываетъ въ г. Бари, но духомъ своимъ онъ витаетъ всюду, какъ *солнце незаходимое*, свѣтитъ всему міру *святоточными лучами*, разгоняя *тѣму искушений и бѣдъ* (тропарь). Онъ во *единомъ часѣ по землѣ путешествующимъ и по морю плавающимъ, предваряя, пособствуетъ, купно встѣхъ отъ злыхъ сохраняя, вопіющимъ Богу аллилуіа* (Конд. 6). Духомъ своимъ Угодникъ Божій присутствуетъ и съ нами, братіе, здѣсь во св. храмѣ. Онъ слышитъ наши вздохи, внемлетъ нашимъ молитвамъ; Онъ и намъ испросить у Господа все потребное для насъ, лишь бы только мы были достойны милости свыше.

А если недостойны?

Христіанинъ! ты стоишь въ Божьемъ храмѣ. Но если ты стоишь въ этомъ святомъ мѣстѣ, которое для насъ тоже, что небо—стоишь безъ страха Божьяго и благоговѣнія? если твой умъ занимаютъ и питаютъ самые низменные помыслы, а сердце твое обуреваютъ всякія страсти? если ты, человекъ, своимъ разумомъ взимаешься на разумъ Божій (2 Кор. 10, 5)? если ты, именуясь христіаниномъ, дерзаешь кощунствовать и глумиться надъ Божьей святыней? если ты...?— и на что только неспособенъ человекъ!—О, не жди тогда, братъ-христіанинъ, себѣ милости отъ Угодника Божія. Онъ не проникнетъ къ тебѣ, онъ удалится отъ твоей опустошенной души, какъ удалился отъ опустошенныхъ Мврѣ. Не милости жди себѣ тогда, а жди иного возмездія.

Богъ и его святые поругаемы не бываютъ (Галат. 6, 7).

Года два-три назадъ городъ Мессину въ Италіи постигло ужасное несчастіе. Въ дни праздника Рождества Христова жители Мессины вздумали глумиться надъ восковой фигурой Богомладенца, и возмездіе за богохульство—гибель всего города отъ землетрясенія.

Но вотъ еще примѣръ наказанія за непочтеніе святыни. Одинъ изъ жителей г. Мұры, турокъ, отважился сокрушить верхнюю мраморную доску и арки на колоннахъ надъ гробомъ, въ которомъ покоились св. мощи Святителя Николая, но былъ наказанъ скоропостижною смертію всѣхъ своихъ близкихъ родныхъ и самъ впалъ въ крайнюю бѣдность. Это событіе, совершившееся нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сильно подѣйствовало на прочихъ турокъ и остановило ихъ нечестивые замыслы; а святотатецъ остался донинѣ, ишеть одинъ паломникъ—посѣтитель г. Мұры, свидѣтелемъ совершившейся надъ нимъ кары Божіей (Брош. Мұра Ликійская, гробница Св. Николая Чудотворца. 1860 г. стр. 9–10).

О, великій Угодниче Божій, Святителю Николае, моли Бога о насъ! Спасай насъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей, а паче всего спасай насъ отъ всякихъ прегрѣшеній. Аминь

Священникъ *Александръ Кременецкій*.

Нѣсколько словъ о средствахъ уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ № 19 Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатаны „Пункты, подлежащіе обсужденію на благочинническихъ сѣздахъ духовенства“ (стр. 220—222). Пунктомъ 3 предлагается исполнить постановленіе Епархіальнаго сѣзда о.о. депутатовъ 1909 года о производствѣ опредѣленныхъ взносовъ на содержаніе Отдѣленій, путемъ установленія $\frac{1}{2}$ —копѣчнаго обложенія съ приходской души.

Если сравнить сумму, которая получится при $\frac{1}{2}$ —копѣчномъ обложеніи съ приходской души—7200 руб. въ годъ, съ суммою, какая поступаетъ въ настоящее время въ

Отдѣленія—5890 р., то повышение обложенія составитъ около 1500 р. въ годъ, т. е. *въ среднемъ* около 1 р. 25 к. на каждую церковь. Такимъ образомъ, *новое* обложеніе на содержаніе Отдѣленій и въ общей своей суммѣ, и въ среднемъ подсчетѣ очень незначительно. А для трехъ уѣздовъ—Богучарскаго, Острогожскаго и Землянскаго даже не возникнетъ и вопроса о новомъ обложеніи, такъ какъ тамъ оно давно уже установлено.

Для остальныхъ 9 уѣздовъ *новое* обложеніе, вслѣдствіе исключенія трехъ названыхъ уѣздовъ, повысится и въ общемъ и въ среднемъ итогѣ. И въ этихъ уѣздахъ повышение будетъ очень разнообразное и по цѣлымъ уѣздамъ, и по благочинническимъ округамъ, при чемъ для нѣкоторыхъ округовъ повышения почти не предвидится, для другихъ оно будетъ значительнымъ. Дѣло въ томъ, что существующіе „добровольные“ сборы при требоисправленіяхъ зависятъ, повидимому, отъ взглядовъ на это дѣло о.о. благочинныхъ. Такъ, извѣстны случаи, когда о.о. благочинные за годъ—за два совсѣмъ не представляли взносовъ въ Отдѣленія, и только послѣ соответствующаго напоминанія взносы возобновлялись. Другіе о.о. благочинные представляли такіе взносы, которые умѣстно назвать если не насмѣшкою надъ Отдѣленіемъ, то чисто формальною „отпиской“: за годъ отъ церкви представлялось по 14, 20, 30 копѣекъ, а со всего округа—рублей по 7 по 10. Съѣздъ церковно-школьныхъ дѣятелей 1909 года призналъ такіе взносы унижающими достоинство Отдѣленій. А Епархіальный съѣздъ 1909 г. постановилъ, въ ознаменованіе 25-лѣтняго юбилея церковныхъ школъ, замѣнить такіе взносы опредѣленнымъ обложеніемъ.

Если часть о.о. благочинныхъ дѣлаетъ такіе ничтожные взносы, а общая сумма сборовъ даетъ все же до 6 тысячъ рублей въ годъ, то это объясняется, кромѣ опредѣ-

леннаго обложенія въ 3 выше названныхъ уѣздахъ, добросовѣстностью и дѣятельнымъ сочувствіемъ къ церковно-школьному дѣлу другихъ о.о. благочинныхъ. Эти послѣдніе даютъ такія суммы на Отдѣленія, которыя составляютъ не менѣе, а иногда и болѣе $\frac{1}{2}$ — коп. обложенія. Не называя именъ, я сопоставлю здѣсь взносы по нѣкоторымъ благочиніямъ за 1910 годъ.

В... уѣздъ: N округъ 92 р. — к. Это немного менѣе $\frac{1}{2}$ к. обложенія.

„ N округъ 7 р. 08 к.

„ N округъ 86 р. 64 к.

Н... уѣздъ: N округъ 20 р. 50 к.

„ N округъ 112 р. 50 к. Эта сумма почти равна $\frac{1}{2}$ коп. обложенію.

„ N округъ 8 р. 12 к.

„ N округъ 28 р. — к.

З... уѣздъ: N округъ 24 р. 78 к.

„ N округъ 59 р. 40 к.

„ N округъ 14 р. 49 к.

Достаточно приведенныхъ цифръ, чтобы видѣть, что существующій порядокъ „добровольныхъ“ взносовъ, завися главнымъ образомъ отъ личныхъ взглядовъ и усердія о.о. благочинныхъ, своею легкой стороною обращенъ къ лицамъ, равнодушнымъ къ церковно-школьному дѣлу, а своею тяжелой стороною ложится на церкви, духовенство коихъ принимаетъ близко къ сердцу церковно-школьное дѣло. Очевидно, что такой порядокъ дѣла вреденъ и для школъ, и для духовенства, и для церквей.

Столь же очевидно, что уѣздныя Отдѣленія, при такомъ порядкѣ дѣла, поставлены, не говоря уже объ униженіи, — въ самое неопредѣленное положеніе. Невозможно, при этомъ порядкѣ, составить смѣту на предстоящій годъ, такъ какъ представляемыя цифры каждый годъ под-

вергаются колебаніямъ. Другими словами: невозможно на предстоящій годъ предрѣшить удовлетвореніе какой-бы то ни было нужды. Невозможно даже поручиться за самое существованіе Отдѣленій, такъ какъ возможны (и уже бывали) случаи, когда нечѣмъ оплатить даже трудъ писмоводителя.

Въ настоящее время въ уѣздахъ съ количествомъ школъ менѣе 100, трудъ должностныхъ лицъ оцѣнивается такъ. Предсѣдатель Отдѣленія, — должность почетная, жалованья не получаетъ. Казначей Отдѣленія получаетъ отъ 80 р. до 120 р., дѣлопроизводитель—120 р., писмоводитель—120 р. Полагая минимум на канцелярскіе матеріалы и расходы—40 р., получимъ неизбѣжный расходъ Отдѣленія въ 400 рублей ежегодно.

Теперь посмотримъ, какія суммы поступаютъ въ 9 Отдѣленій отъ „добровольныхъ“ пожертвованій. Возьмемъ два послѣднихъ года.

	1909 г.	1910 г.
Воронежское отдѣленіе .	446 р. 86 к. . . .	507 р. 72 к.
Бирюченское — ..	198 р. 73 к. . . .	409 р. 58 к.
Бобровское — ..	184 р. 02 к. . . .	250 р. 79 к.
Валуйское — ..	228 р. 20 к. . . .	234 р. 35 к.
Задонское — ..	165 р. 22 к. . . .	186 р. 89 к.
Коротоякское — ..	134 р. 32 к. . . .	121 р. 30 к.
Нижнедѣвицкое — ..	292 р. — к. . . .	293 р. — к.
Новохоперское — ..	171 р. 71 к. . . .	169 р. 21 к.
Павловское — ..	271 р. 04 к. . . .	313 р. 69 к.

Такимъ образомъ, изъ 9 только одно Воронежское Отдѣленіе даетъ сумму, достаточную на такъ наз. канцелярскіе расходы Отдѣленія. Въ остальныхъ уѣздахъ до сихъ поръ возможно было оплачивать канцелярскіе труды и расходы только потому, что въ Отдѣленія поступали вычеты съ о.о. діаконѣвъ, не преподающихъ въ школахъ. Но теперь эти

вычеты весьма значительно сократились, частью вслѣдствіе закрытія діаконскихъ вакансій, частью вслѣдствіе освобожденія о.о. діаконовъ отъ прежде установленныхъ вычетовъ. И, вѣроятно, недалеко уже то время, когда діаконскіе вычеты совсѣмъ отойдутъ въ область преданій. Тогда положеніе Отдѣленій сдѣлается совершенно безвыходнымъ. Вѣдая большимъ дѣломъ, обязанное вести сложную переписку по 70—80 школамъ, раздавая жалованье по 20—25 тысячъ рублей въ годъ, Отдѣленіе не будетъ имѣть средствъ на жалованье дѣлопроизводителю и писцу—даже по 10 р. въ мѣсяць.

Помочь этой бѣдѣ можно только опредѣленными взносами на Отдѣленія. Въ этомъ отношеніи 9 Отдѣленій могутъ позавидовать 3-мъ, въ которыхъ установлены опредѣленные взносы съ церковей. Эти три Отдѣленія могутъ быть увѣрены въ завтрашнемъ днѣ относительно содержанія своихъ канцелярій, хотя благодаря большому количеству школъ, находящихся въ вѣдѣніи этихъ Отдѣленій (Богучарскомъ—123, Острогожскомъ—98, Землянскомъ—76), канцеляріи ихъ, выполняя очень сложную переписку, требуютъ около 300 р. въ годъ расхода. За удовлетвореніемъ этой совершенно неизбѣжной нужды, эти Отдѣленія до сихъ поръ несли расходы частью на письменныя принадлежности для школъ, частью на жалованье учащимъ школъ грамоты.

Уравнять взносы съ остальныхъ 9 уѣздовъ съ указанными 3 уѣздами представляется не только желательнымъ, но и вполне возможнымъ: если въ трехъ уѣздахъ такіе взносы давно существуютъ, то, очевидно, они, съ такимъ же правомъ могутъ существовать и въ остальныхъ уѣздахъ, такъ какъ по состоятельности церкви 9 уѣздовъ въ среднемъ не бѣднѣе церковей указанныхъ 3 уѣздовъ.

Изъ $\frac{1}{2}$ копѣчныхъ взносовъ на Отдѣленія по двумъ уѣздамъ Задонскому и Коротокскому образуются суммы до

400 р., т. е. столько, сколько необходимо на содержаніе канцелярій Отдѣленій. По другихъ уѣздамъ образуются суммы свыше 400 р. Усчитать и провѣрить эти суммы будетъ очень легко, и, конечно, такой учетъ и провѣрка будутъ производиться ежегодно епархіальными съѣздами.

На эти остатки необходимо организовать снабженіе школъ письменными принадлежностями. Нужда въ этой организаціи вызывается временемъ.

До сихъ поръ снабженіе школъ письменными принадлежностями относилось на мѣстныя средства; частью дѣти сами пріобрѣтали письменныя принадлежности на свой счетъ. Это вело къ разнообразію письменнаго матеріала: тетради были неодинаково разлинованы, что крайне затрудняло особенно обученію письму. Кромѣ этого, чисто учебнаго неудобства, необходимость пріобрѣтать тетради и перья на свой счетъ побуждала родителей дѣтей предпочитать земскія школы, гдѣ ученики бесплатно снабжаются письменными принадлежностями. Желая избѣжать этихъ неудобствъ, многіе священники пріобрѣтаютъ письменныя принадлежности на церковный счетъ. Этотъ вполне законный путь до сихъ поръ былъ неудобенъ тѣмъ, что велъ къ переплатѣ лишнихъ денегъ, такъ какъ каждый священникъ покупаетъ тетради и перья въ лавочкахъ по номинальной, а не по фабричной цѣнѣ. При оптовой покупкѣ Отдѣленіями сберегается, по крайней мѣрѣ, 30—40%⁰/₀, а это уже составляетъ прямой расчетъ для церковныхъ доходовъ. При этомъ расходы всѣхъ церквей на эту нужду уравниваются, и такимъ образомъ хотя въ незначительной степени осуществляется принципъ справедливости, нарушенный земскими налогами на нужды народнаго образованія *со всего* населенія, включая и мѣстности, гдѣ есть только церковныя и нѣтъ земскихъ школъ: если тамъ, въ содержаніи *земскихъ* школъ, участвуютъ всѣ

земскіе плательщики, то пусть же и здѣсь, въ содержаніи *церковныхъ* школъ, участвуютъ всѣ *церковные* плательщики.

Перейти къ бесплатному снабженію церковныхъ школъ письменными принадлежностями необходимо, такъ какъ это предъявляется въ качествѣ обязательнаго требованія закономъ о всеобщемъ обученіи.

Правда, одного $\frac{1}{2}$ -коп. взноса недостаточно для удовлетворенія этой нужды. И слѣдуетъ всѣми мѣрами настаивать на опредѣленныхъ земскихъ ассигнованіяхъ на этотъ предметъ. Справедливость такихъ ассигнованій фактически признана земствами — Богучарскимъ, Острогожскимъ, Бобровскимъ, Валуйскимъ, Павловскимъ и Нижнедѣвицкимъ, т. е. 6 земствами. Прямой долгъ депутатовъ отъ духовенства на земскихъ собраніяхъ озаботиться проведеніемъ такого же ассигнованія и въ остальныхъ 6 уѣздахъ. И тогда Отдѣленія смогутъ, частью на земскія ассигнованія, частью на свои $\frac{1}{2}$ -коп. сборы съ церковей, организовать бесплатное снабженіе школъ письменными принадлежностями.

Было бы весьма желательно, чтобы церковные старосты на благочинническихъ съѣздахъ были освѣдомлены, каковы въ настоящее время средства уѣздныхъ Отдѣленій и каковы ихъ неотложныя нужды, удовлетворить которыя призваны съѣзды. Безъ такого предварительнаго ознакомленія со стороны руководителей съѣздовъ рѣшеніе вопроса можетъ оказаться совершенно случайнымъ. Ради такого ознакомленія и печатаются настоящія строки.

П. Никольскій.

Послѣднее прощаніе училищу и подругамъ ¹⁾.

Прощай, училище родное,
Наставницы, учителя,
И чувство дружбы золотое,
И жизни юная пора!

Вѣдь много здѣсь мы пережили:
И чувства первыя свои,
Надежды сердцу дорогія
И юныя свои мечты.

Мы здѣсь впервые научились
Любить науку и друзей;
Здѣсь мы надѣялись, стремились...
Вдали отъ жизни и страстей

А тамъ, за этой гранью школьной,
Къ намъ жизнь суровая идетъ,
Въ борьбѣ тяжелой и безплодной
Она пощады не даетъ.

Но смѣло мы невзгоды встрѣтимъ,
Мои молодая друзья,
И радостно жизни отвѣтимъ —
Въ васъ юная кровь горяча.

Съ любовью мы будемъ трудиться
На нивѣ незрѣлой, родной,
И—время придетъ—загорится
Нашъ свѣтъ лучезарной зарей.

И меньшіе братья сознаютъ
Всю пользу ученья и силу добра,
И души ихъ новая сила очиститъ
Отъ долгаго мрака и тяжкаго сна.

¹⁾ Прочитано на музыкально-вокальномъ вечерѣ воспитанницъ Воронежскаго Епархіальнаго женскаго духовнаго училища 1 мая 1911 года воспитанницей 2-го курса VII класса Ершовой.

Живою и мощною силой
Преступимъ мы юности грань
И новою свѣжей волною
Заполнимъ мы русскую даль.

Итакъ, дорогія подруги мои,
Простимся теперь навсегда, —
Быть можетъ, ужъ въ жизни суровой
Не встрѣтимся мы никогда.

Пока жъ проведемъ веселѣе
Послѣдній нашъ вечеръ, друзья,
И звуки пусть льются сильнѣе,
Пусть памятна будетъ намъ эта пора!

Воспитаница 2 курса VII кл. Еп. ж. уч. *Екат. Смирнова.*

НЕКРОЛОГЪ.

† Священникъ Димитрій Григорьевичъ Ждановъ.

Въ 3 часа утра 5 апрѣля скончался священникъ Покровской церкви с. Березова, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Димитрій Григорьевичъ Ждановъ, на 66 году жизни.

Какъ теперь выяснилось изъ рассказовъ прихожанъ, покойный о. Димитрій сталъ недомогать съ начала великаго поста: были приступы сердечной болѣзни то въ алтарь, то въ оградъ, но онъ скрывалъ это отъ своихъ дѣтей, не желая тревожить ихъ, и продолжалъ исправно изо-дня въ день отправлять длинную великопостную службу.

За 12 дней до смерти, 24 марта, съ покойнымъ произошло вѣчто въ родѣ удара (вызванный къ больному, врачъ не могъ, повидимому, опредѣлить болѣзни), послѣ котораго отцу Димитрію не суждено было подняться съ постели

Покойный какъ бы предчувствовалъ, что скоро пред-

стоитъ ему отойти въ другой міръ, когда говорилъ во время послѣдней поѣздки въ Воронежъ къ брату: „Не увидимся, пожалуй“!

О. Дмитрій не многимъ пережилъ свою супругу, Александру Владиміровну, скончавшуюся 2 сентября 1910 года, и это горе несомнѣнно роковымъ образомъ отразилось въ жизни покойнаго, ускоривъ его смерть.

Такъ часто бывало въ старину — въ хорошихъ любящихъ семьяхъ.

Покойный былъ сынъ псаломщика сосѣдняго съ Березовымъ села Ст. Мѣлового, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Гр. Ив. Жданова. Родился въ 1845 году.

Образованіе получилъ въ Воронежскихъ духовныхъ училищѣ и семинаріи. Послѣднюю окончилъ въ 1869 году.

Время ученія своего въ семинаріи о. Дмитрій до конца жизни вспоминалъ съ большимъ удовольствіемъ.

Потому ли, что юность — лучшая пора въ жизни человека, — когда такъ крѣпки надежды, радужна вѣра и свѣтло будущее, — или потому, что, дѣйствительно, тогда въ семинаріи было лучше?

Глядя на теперешнюю учащуюся молодежь, о. Дмитрій говорилъ, что въ его время крѣпче были духомъ семинаристы, серьезнѣе относились къ дѣлу, строже смотрѣли на жизнь.

И, дѣйствительно, въ семинаріи о. Дмитрій переживалъ счастливое время — по Россіи пронеслось живительное вѣяніе великихъ реформъ Царя-Освободителя.

Изъ семинаріи покойный вынесъ на всю жизнь глубокой интересъ къ событіямъ общественной жизни, которыя такъ или иначе занимали и волновали его до послѣднихъ дней.

Явленіе рѣдкое среди нашего духовенства не только стараго, но и молодого поколѣнія.

Трудовая семинарская жизнь, — когда самому приходилось уроками добывать средства для существованія, закалила его характеръ, выработала въ немъ рѣдкую стойкость духа, не позволявшую покойному никогда пожаловаться на свою жизнь, какъ бы порою ни тяжела была она.

По окончаніи курса семинаріи Дмитрій Григорьевичъ въ Октябрѣ 1869 года былъ опредѣленъ учителемъ въ министерское приходское училище слоб. Ст. Мѣловой, Богучарскаго уѣзда, гдѣ служилъ по 1 Января 1872 года.

30 Января того же года былъ рукоположенъ во священника къ Покровской церкви с. Березова, гдѣ и оставался до самой смерти, — несмотря на сравнительную бѣдность прихода и возможность занять лучшее мѣсто, — въ теченіи почти 39 лѣтъ.

Люди стараго закала не любили мѣнять насиженныхъ ими мѣстъ, съ которыми крѣпко сживались!

Одною изъ самыхъ видныхъ сторонъ дѣятельности о. Дмитрія на приходѣ была его педагогическая служба. 15 Октября 1884 года онъ открылъ въ Березовѣ церковно-прискую школу, — одну изъ первыхъ въ Воронежской епархіи, гдѣ и училъ дѣтей своихъ прихожанъ Закону Божію и другимъ предметамъ. Съ 1888 года былъ завѣдывающимъ и законоучителемъ этой школы. Съ 1889 года состоялъ законоучителемъ въ двухъ земскихъ школахъ своего прихода: Березово-Колодезьской и Рѣшетовской.

Труды о. Дмитрія по церковному дѣлу на первыхъ же порахъ были замѣчены епархіальнымъ начальствомъ: въ 1889 году ему была объявлена благодарность Преосвященнаго Веніамина, Епископа Воронежскаго, за ревностные труды на пользу церковно-приходской школы, со внесеніемъ этой благодарности въ послужной списокъ.

Любопытно отмѣтить, что учительскія склонности покойнаго передались его дѣтямъ, изъ которыхъ, за исключеніемъ старшаго сына, всѣ работаютъ на педагогическомъ поприщѣ.

Какъ пастырь, о. Димитрій близко стоялъ къ своимъ прихожанамъ: до малѣйшихъ подробностей изучилъ ихъ жизнь со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами, со всѣмъ убожествомъ и нищетою ея внѣшней обстановки и со всѣмъ богатствомъ твердаго мужицкаго духа.

Меня лично поражало это глубокое знаніе народной жизни. Благодаря любезности покойнаго о. Димитрія мнѣ удалось вывезти изъ Березова, во время Академической командировки въ Нижнедѣвицкій уѣздъ, весьма цѣнные этнографическіе матеріалы: покойный могъ отвѣтить на любой вопросъ обширныхъ программъ.

Ни для кого не секретъ, какое могучее орудіе въ рукахъ священника представляетъ собою подобное знаніе народной темноты, невѣжества и бѣдности. И гдѣ можно было, покойный старался пользоваться этимъ орудіемъ: благодаря его проповѣдямъ было искоренено не мало, подчасъ весьма странныхъ, народныхъ суевѣрій (изъ которыхъ отмѣтимъ для примѣра одно: жители деревни Рѣшетовки издавна славились конокрадствомъ, чѣмъ стяжали извѣстность далеко за предѣлами уѣзда; св. Николая и Георгія Побѣдоносца они считали своими патронами и предъ ихъ иконами ставили свѣчи до и послѣ своихъ воровскихъ предпріятій)

Свои наблюденія надъ жизнью прихожанъ Березовскаго прихода о. Димитрій вносилъ въ церковную лѣтопись. Лѣтопись эта, по богатству содержанія и по литературности изложенія, является почти единственною въ уѣздѣ.

Покойный въ отношеніяхъ съ людьми отличался ровнымъ, спокойнымъ характеромъ, гостепріимствомъ и радушіемъ, — такимъ же былъ онъ и въ отношеніяхъ со своими

прихожанами. И послѣдніе платили ему, какъ платятъ теперь его осиротѣвшему семейству, отвѣтнымъ чувствомъ уваженія и признательности. Доказательствомъ этого является, между прочимъ, сильное желаніе прихожанъ, чтобы мѣсто о. Дмитрія было занято кѣмъ нибудь изъ его сыновей.— Примѣръ въ наше время рѣдкій и разительный!

За свои пастырскіе труды покойный былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею и камилавкою, а 6 мая сего 1911 года, т. е. черезъ мѣсяць послѣ смерти, награжденъ наперснымъ крестомъ.

Отпѣваніе тѣла и погребеніе было совершено 7 Апрѣля, въ чистый четвергъ.

На погребеніи присутствовали: Благочинный 1 округа Нижнедѣвицкаго уѣзда, Протоіерей Николай Куфаевъ, заштатный священникъ Георгій Лисицынъ, священники: с. Н. Гнилого, А. Захаровъ, уѣздный наблюдатель, Г. Поповъ, с. Богородицкаго, Т. Петровъ, с. Хвощеватаго, В. Поповъ, Варваринскаго женскаго монастыря, А. Антименко и два діакона.

Во время заупокойнаго богослуженія и при погребеніи пѣлъ хоръ монахинь Варваринскаго монастыря.

Предъ цаннихидой и во время ея были произнесены слова священ. о. Г. Поповымъ и протоіереемъ о. Н. Куфаевымъ, которые, сдѣлавъ оцѣнку дѣятельности покойнаго о. Дмитрія, напомнили прихожанамъ объ ихъ нравственномъ долгѣ молиться за своего пастыря и духовнаго отца и помогать семьѣ покойнаго и обратились со словомъ утѣшенія къ осиротѣвшимъ, убитымъ горемъ, дѣтямъ покойнаго.

Да упокоитъ Милосердый Господь новопреставленнаго іерея Дмитрія въ селеніяхъ праведныхъ!

Ө. Поликарповъ.

Въ дополненіе къ музыкальной бібліографіи о богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ, переложенныхъ г. Губаревымъ, подъ заглавіемъ: «Годовой кругъ нотнаго церковнаго пѣнія».

Помѣщенная въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, моя небольшая бібліографическая замѣтка о выше названномъ трудѣ г. Губарева обратила на себя благосклонное вниманіе ревнителей церковнаго пѣнія изъ мѣстнаго духовенства и даже нѣкоторыхъ учрежденій. Мною получено уже не малое количество письменныхъ запросовъ о трудѣ Губарева.

Авторы этихъ запросовъ желаютъ получить отъ меня болѣе подробныя свѣдѣнія о переложеніяхъ Губарева. Допуская возможность полученія подобныхъ запросовъ и отъ другихъ заинтересованныхъ изданіемъ пѣснопѣній г. Губарева лицъ, считаю не бесполезнымъ къ тѣмъ свѣдѣніямъ о трудѣ почтеннаго автора, о коихъ я уже ранѣе сообщилъ, сдѣлать нѣкоторое дополненіе. Но прежде чѣмъ излагать болѣе детальныя свѣдѣнія о переложеніяхъ Губарева, нахожу не излишнимъ дать читателямъ краткое *curriculum vitae* объ этомъ почтенномъ музыкальномъ дѣятелѣ.

Андрей Яковлевичъ Губаревъ — долголѣтній и талантливый преподаватель пѣнія и музыки — въ Екатеринодарскомъ Алексѣевскомъ 4 классномъ городскомъ училищѣ и въ Кубанскомъ войсковомъ женскомъ пріютѣ; преподаватель церковнаго пѣнія и устава въ Регентскихъ классахъ при музыкальномъ училищѣ И. Р. М. О; онъ же опытный и талантливый регентъ лучшаго въ Екатеринодарѣ хора при Воскресенской церкви. Состоя на службѣ 28 лѣтъ учителемъ церковнаго и свѣтскаго пѣнія и регентомъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, среднихъ и низшихъ, въ томъ числѣ и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ 10 лѣтъ, онъ

узналъ на опытѣ, какъ трудно бываетъ даже знающимъ регентамъ и учителямъ церковнаго пѣнія справиться съ задачами церковнаго пѣнія, какъ въ смыслѣ подходящей гармонизаціи церковныхъ пѣснопѣній для различнаго состава хора, такъ и со стороны требованій церковнаго устава о порядкѣ службъ годового круга.

Желая придти на помощь учителямъ класснаго церковнаго пѣнія, регентамъ, псаломщикамъ и причетникамъ, а также и учащимся въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ женскихъ и мужскихъ духовныхъ училищахъ, церковно-учительскихъ и мужскихъ школахъ, второклассныхъ, двухклассныхъ, одноклассныхъ церковныхъ-приходскихъ школахъ, въ школахъ для псаломщиковъ, въ министерскихъ учительскихъ женскихъ и мужскихъ семинаріяхъ, въ педагогическихъ классахъ, почтенный авторъ составилъ годовой кругъ нотнаго церковнаго пѣнія въ 10 выпускахъ и 16 книгахъ, заключающихъ въ себѣ службы на весь годъ, руководясь въ выборѣ обычныхъ церковныхъ мелодій указаніями объяснительныхъ записокъ къ программамъ ц. пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и министерскихъ среднихъ и низшихъ.

Изъ полнаго круга годового пѣнія автора вполне готовы къ продажѣ пока 4 выпуска въ 6 книгахъ. Въ виду большей точности свѣдѣній о переложеніяхъ Губарева, привожу здѣсь содержаніе выпусковъ съ указаніемъ цѣны каждой книжки.

Выпускъ 1 состоитъ изъ 3 книгъ; въ первой содержится всеобщное бдѣніе, цѣна 85 коп., во второй церковное осмогласіе, т. е. Господи, воззвахъ съ запѣвами и догматиками, Всякое дыханіе и Богъ Господь съ тропарями, ц. 70 коп.; въ третьей заключаются ирмосы воскресны, ц. 60 к. Второй выпускъ въ одной книгѣ заключаетъ въ

себѣ литургію Іоанна Златоуста, съ приложеніемъ пѣсно-пѣній на литургію Василя Великаго, ц. 85 к. Третій выпускъ (въ одной книгѣ) содержитъ молитвы общеупотребительныя въ школахъ и молебное пѣніе, ц. 50 коп. Четвертый выпускъ въ одной книгѣ и содержитъ въ себѣ панихиду ц. 40 к. Остальные выпуски и книги еще печатаются.

Помимо указанныхъ мной разрѣшеній и рекомендацій Ученого Комитета Министерства народнаго просвѣщенія, Учебнаго Комитета, Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, циркулярнаго приказа Наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска, циркуляра директора народныхъ училищъ Кубанской области, авторъ заручился опредѣленіемъ Св. Синода, коимъ переложенія автора разрѣшены къ употребленію при богослуженіи и въ духовныхъ школахъ.

Сообщаю при семъ точный адресъ Андрея Яковлевича Губарева: Екатеринодаръ Кубанской Области, Кирочная улица домъ 25/5.

Переложенія г. Губарева можно выписывать отъ автора и отъ извѣстныхъ столичныхъ музыкальныхъ магазиновъ. Можно выписывать ихъ изъ муз. маг. Кастнеръ.

Преподаватель ц. пѣнія въ старшихъ классахъ Воронежскаго Епархіальнаго женскаго училища Протоіерей *Т. Донецкій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБНОЙ
ВРАЧЪ **С. И. КЛЯЧКО.**

Леченіе, пломбированіе зубовъ. Искусственные зубы.

Для г.г духовныхъ и ихъ семействъ вполнѣ доступныя условія.

Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина, № 36.

АПТЕКАРСКІЙ и ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ магазинъ

„ГИГИЕНА“ С. Левіаса

Большая Дворянская.

Полученъ большой выборъ волшебныхъ и карманныхъ фонарей, фотографическія принадлежности.

Парфюмерія высшаго качества.

Иногородніе заказы исполняются немедленно.

11—52

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день перенесенія святыхъ мощей Святителя Николая (9 мая).— священника *Александра Кременскаго*.

Нѣсколько словъ о средствахъ уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—*И. Никольскаго*.

Послѣднее прости училищу и подругамъ.—Воспитанницы 2 курса VII кл. Еп. ш. уч. *Екат. Смирновой*.

Некрологъ. † Священникъ *Димитрій Григорьевичъ Ждановъ*.—*Θ. Поликарпова*.
Въ дополненіе къ музыкальной библиографіи о богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ, предложенныхъ г. Губаревымъ, подъ заглавіемъ: «Годовой кругъ нотнаго церковнаго пѣнія».—Протоіерея *Т. Донецкаго*.

Объявленія.

При семъ номере прилагается Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній *Ив. Прозоровскаго Эхо сердца*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.

Печатать дозволяется. 22 мая 1911 г. И. д. Цензора Прот. Г. Алферовъ.

Воронежъ. Типо Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Столлъ

Ив. Прозоровскій.

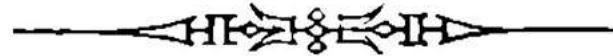
Эхо сердца.

СБОРНИКЪ

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ

Безъ вѣры въ Вышняго
Нѣтъ жизни будущей;
Безъ цѣли-жъ въ вѣчности—
Гдѣ смыслъ во времени?

В О Р О Н Е Ж Ъ.

Типо-Лит. Т-ва «Н. Кравцовъ и К^о», Бол. Дворян., д. д-ра Стодль.

1911.

**Воронежъ. Печатать разрѣшается. 7 октября 1910 г. Цензоръ Протоіерей
А. Спасскій.**

Точка опоры.

Стремясь всѣ къ разгадкѣ жизни,
Стараясь суть ея узнать, —
Открыть край истинной отчизны,
Умомъ и сердцемъ все объять.

И я, несчастный, надрывался
Въ тоскливыхъ поискахъ души,
Вопросомъ жгучимъ задавался,
Теряясь въ тьмѣ ночной глуши.

Но мракъ еще плотнѣй сгущался,
Скрывая пропасти у ногъ;
Я съ крикомъ ужаса срывался
На днища ихъ, ища дорогъ...

Израненный, я ползъ все дальше...
Куда? — Не зналъ. Туда! — впередъ!
О, что со мною было раньше!
Тернистый къ Богу переходъ!

Какая-жъ сила успокоить
Нашъ безъ конца пытливый духъ?
Какой волшебникъ мракъ разгонитъ
И перейдетъ заклятый кругъ?

О, люди-братья! — вѣрьте въ Бога:
Онъ есть Отецъ всего, Онъ — свѣтъ, —
Любовь, въ жизнь вѣчную дорога.
Другихъ путей на небо нѣтъ!

Предъ чистымъ взоромъ вѣры полной
Дрожать завѣсы и небесъ,
Не смѣя скрыть подъ тканью темной
Лучи таинственныхъ чудесъ.

Видѣніе вѣры.

Мнѣ виденъ былъ Творецъ Незримый
(Но вѣрой видимый всегда),
Парили въ свѣтѣ херувимы,
Свѣтилась звѣздочкой земля...

Въ высотахъ чистыхъ и далекихъ,
Тамъ, за предѣлами міровъ,
Въ пространствахъ свѣтлыхъ и глубокихъ
Гимнъ лился: „Святъ Богъ Саваоѣ“!

Изъ нѣдръ любви Отца рожденный,
Созданья Царь, Предвѣчный Сынъ,
Какъ лучъ отъ солнца испущенный,
Сіялъ и жилъ въ Отцѣ одинъ.

И духъ Отца въ сіяньи неба
Лучистымъ блескомъ тварь живилъ,
Былъ для всего духовнымъ хлѣбомъ, —
Такъ отъ Отца Онъ исходилъ.

Треобразное сіянье
Одинъ источникъ изливалъ.
А какъ?—Молчало испытанье;
Я тайну вѣрой постигалъ.

И созерцалъ непостижимо
Великій Божескій совѣтъ
О воплощеньи Слова-Сына.
А какъ?—Вопросъ и есть отвѣтъ.

Я, дальше, видѣлъ, какъ зажглася
Сіяньемъ радостнымъ земля:
На ней Святая обрѣлася
Престоломъ быть всего Царя.

Святая Дѣва Назарета.

I.

(Вечеръ).

Въ долинѣ мирной Палестины
Струится лилій ароматъ,
Плывя съ туманомъ на вершины
Холмовъ, раскинувшихся врьдъ.

Дохла ночь своей прохладой
На землю лаской вѣтерка, —
Заснули лѣзы винограда
Подъ гихій лепеть ручейка.

И приракъ пальмы одинокой
Улыбкой кроткой озаренъ
Звѣзды задумчиво---далекой.
Разлить повсюду Божій сонъ...

II.

(Ночь).

Бѣлѣютъ стѣны Назарета
На склонѣ дремлющей горы;
По ней трепещутъ тѣни свѣта:
Пылаютъ поздніе костры.

Чу!.. — Кто-то тихою стопою
Къ ручью „Высокихъ Пальмъ“ идетъ...
Чья это дѣва за водою
Пришла такъ поздно — и поетъ?

Не слышно словъ, но сердце ясно
Уразумѣло звуковъ духъ.

Не пѣснь земли такъ льется властно;
Мелодьи неба ловить слухъ.
О чемъ поетъ такъ сладко дѣва?
Какое чувство въ ней горитъ?
Какою прелестью напѣва,
Упившись, голосъ такъ звенитъ?
О, какъ чаруютъ эти звуки!
Ужъ то не Ангель ли слетѣлъ
Съ высотъ въ юдоль тоски и муки
И пѣснь небесную запѣлъ?

III.

(Утро).

Марія радостно встрѣчаетъ
Востока первые лучи;
Ее всю солнце одѣваетъ
Въ пурпурный блескъ своей парчи.
Надъ головой смиренной дѣвы
Сіянье яркое горитъ
Вѣнкомъ блестящей діадемы
И, искрясь, льется на гранитъ.
Цвѣтными камнями сверкаетъ
У ногъ ея роса въ травѣ.
Марія трепетно слагаетъ
Хвалебный гимнъ Іеговѣ.
Полна величія царицы,
Поднявши взоръ свой къ небесамъ, —
Невиннымъ сердцемъ голубицы
Она искала Бога тамъ...

IV.

(День).

Въ тиши Іосифова крова,
Привычкѣ будучи вѣрна,
За чтеньемъ книги Божья слова
Марія думъ святыхъ полна:

„Блаженны древніе пророки!
Являясь Божіей трубой, —
Ихъ рѣчи дивны и глубоки,
Въ видѣньи тайнъ передъ собой.

Живя среди людей порочныхъ,
Среди „гробовъ“, во тьмѣ „могилъ“,
Въ часы потемокъ полуночныхъ, —
Ихъ духъ, сіяя, говорилъ:

„Во мглѣ земного прозябанья
Счастливъ мой жизненный удѣлъ:
Я въ высь лечу безъ колебанья
Въ огнѣ и вихрѣ Божьихъ дѣлъ!

Огнемъ священнымъ озаряя
Паденья бездну — темный міръ,
И мощной бурей низвергая
Вселенной чтимый зла кумиръ, —

Мнѣ ясно все: живу я въ свѣтѣ,
Къ нему стремлюся всей душой;
Мой вѣчно — юный духъ, — въ разцвѣтѣ
Безсмертныхъ силъ, — живетъ весной

Неизъяснимаго блаженства
Грядущей неба красоты,
Плѣнившей умъ и чувства сердца,
Плѣвившей всѣ мои мечты“.

— Исаія и всѣ святые
Стремилсь сердцемъ въ даль вѣковъ,

Вѣщая людямъ дни златые—
Безъ войнъ и слезъ и безъ оковъ.
О, гдѣ ты, та весна святая!
Въ горахъ Ливанскихъ ли живешь?
У Авраама-ль, въ кущахъ рая?
О, что же медлишь, что нейдешь!“
— О, ласточка *весны* нетлѣнной!—
Представши Ангель ¹⁾ ей сказалъ,
— Къ тебѣ, въ женахъ Благословенной,
Творецъ сказать меня послалъ:
Родишь ты дивнаго Младенца,—
Онъ будетъ Божій Сынъ и твой.
О, Радуйся!—въ весельи сердца
Я вопію къ тебѣ, Святой.
Господь съ Тобою, Мати—дѣво,
И благодать Его въ Тебѣ!
Зачатыя жъ образъ, тайну дѣла
Отецъ Благій хранить въ Себѣ“.

Богородица.

— „Но, вѣстникъ странный, разъясни Мнѣ
Весь тайный смыслъ твоихъ рѣчей.
О, какъ *то* будетъ, *что* ты нынѣ
Сказалъ на страхъ душѣ моей?
Я сласти брака не причастна,
А мой Іосифъ—Мнѣ не мужъ;
Онъ—Мой обручникъ и безстрастно
Хранить святыню брачныхъ узъ.
Такъ какъ же Я, Отроковица,
Зачну и матерью явлюсь

¹⁾ Въ канонѣ правдника Благовѣщенія Архангелъ Гавріиль именуется Ангеломъ (Вѣстникомъ).

Богомладенца?—О, цѣвница
Нацѣвовъ сладкихъ!—Я дивлюсь“.

А н г е л з .

— Я вижу рѣчь Мою Ты льстивой
Признать готова. Но, дерзай!
Въ Тебя вселится Невмѣстимый,
А ты—Его престолъ и рай.

Богородица.

— *Весна* въ Сіонѣ наступаетъ:
Ужъ нѣтъ Іудовыхъ царей;
Израиль съ вѣрой ожидаетъ
Мессію,—Солнце вешнихъ дней,—
И Онъ прольетъ свой свѣтъ надъ міромъ.
Его и Я съ любовью жду...
Неужель Онъ Мнѣ будетъ сыномъ?!
Но какъ же я Его рожду?

А н г е л з .

— Ты хочешь образъ знать зачатъя,
Но умъ нашъ то не объяснить,
Онъ выше всякаго понятъя,
Его Святой Духъ совершитъ
Своей зиждительною силой:
Незримо найдетъ на Тебя,—
И купиною неопалимой
Увидишь, Чистая, Себя.

Богородица.

— Моя праматерь древле, Ева,
Внимая змѣевымъ рѣчамъ,

Не избѣжала Божья гнѣва,
А вмѣстѣ съ нею и Адамъ,—
И Я теперь тебя боюся:
Ужасенъ, страненъ твой привѣтъ:
Помыслить даже Я стыжуся
Итти за Евою во слѣдъ.

А н г е л з.

— Служитель Бога предъ Тобою
И Твой, Владычице моя,
Совѣта Божьяго трубою
Къ Тебѣ, страшась, явился я.
О, что боишься, Пресвятая!
Ты выше всѣхъ небесныхъ силъ.
Передъ Тобой лишь житель рая,
Твой рабъ, Архангелъ Гавріиль.

Богородица.

— Я знаю нѣкую дѣвицу,
Имущую родить Христа, (Исаія 7, 14).
Но какъ, скажи Мнѣ, совершится
Союзъ съ твореньемъ божества?

А н г е л з.

Неопалимой купиною
Тебя провидѣлъ Моисей.
Вотъ—образъ тайны предъ Тобою!
Онъ надъ Тобой въ послѣдокъ дней
Свершился Божимъ велѣньемъ,
Для избавленія людей.
А я стою съ благоговѣньемъ,

Какъ новый зритель и служитель
Необъяснимой тайны сей.

Богородица.

— Сіяньемъ неба озаренный,
Скажи Мнѣ, Гавріиль, яснѣй:
Какъ Богъ рождается воплощенный
Отъ плоти дѣвственной Моей!

Ангелъ.

— Какъ ночью зелень оживляетъ
На землю павшая роса,—
Такъ все Собою освящаетъ
Создавшій словомъ небеса.

Богородица.

— Твоихъ я словъ не понимаю:
Хоть Сильный Богъ творилъ всегда
Дѣла чудесныя,—Я знаю,—
Безъ мужа-жъ кто родилъ когда?

Ангелъ.

— И я дивлюсь предъ этимъ чудомъ:
Во всѣхъ вѣкахъ одна лишь Ты
Явилась избраннымъ сосудомъ,—
Чертогомъ высшей чистоты.

Закона образы вѣщали,
Что тайна будетъ такова;
Тебя же прообразовали
Пророковъ тайныя слова.

Богородица.

— Невидимый и Невмѣстимый
Въ утробу дѣвы какъ войдетъ?
Отцу и Духу равночтимый,
Богъ-Слово, какъ съ небесъ сойдетъ?

А н г е л ъ.

— Святому праотцу Давиду
Черезъ пророка Богъ сказалъ:
„Изъ царскихъ чреслъ твоихъ воздвигну
Я Сына Славы“, и насталь
Великій день для исполненья: —
Неложень Бога всякъ глаголь, —
Грядеть Христось для воцаренья,
А Ты—Его Святой Престоль.

Богородица.

— Благую вѣсть принесь ты нынѣ
На землю, полную грѣха.
Съ смиреньемъ преданной рабыни
Я встрѣчу Бога-Жениха.

А н г е л ъ.

— Тебѣ, Невѣстѣ Неневѣстной,
Веселье вѣчное дано
Святою волею небесной;
Но имъ и въ мѣръ все полно!

Богородица.

— Да упряднится нынѣ Мною
Адама древній тяжкій долгъ;

Да смоешь, милости волною,
Грѣховный иль Всещедрый Богъ.

А н г е л ъ.

— И Аврааму Богъ поклялся
Возвесть изъ сѣмени его
Того, кѣмъ міръ бы освящался, —
Христа—плодь чрева Твоего.

Богородица.

— Пусть будетъ такъ, какъ ты вѣщаешь,
Благовѣститель Гавріиль.
Ты тайну неба открываешь.
Неси-жь отвѣтъ Мой къ Богу Силь.

* *
*

И Ангелъ свѣта удалился
Въ пространства Божіихъ высотъ.
Такъ Богъ Безплотный воплотился,
Дабы спасти Адамовъ родъ.

Человѣкъ.

«И въ тотъ день вы не спросите Меня ни о чемъ» (Іоан. 16,—23).

Въ міръ тайны величавой,
Полной жизни, красоты,
Свѣтомъ разума вѣнчанный,
Человѣкъ, какъ дивенъ ты!
Въ грудь твою Творца рукою
Жажда вложена—все знать;

А манащею звѣздою
Путь свой правдой озарять.

— „Кто—я?—къмъ, зачѣмъ, откуда
Посланъ въ мѣръ?—пойду куда?
Кто—мой другъ, а кто—Иуда,
Дерзко льстящій безъ стыда?

И стремишься непрестанно
Ты къ разгадкѣ бытія
На челѣ съ печатью славы,
Въ сердцѣ съ пламенемъ огня.

Служишь дѣлу жизни вѣрно,
Съ духомъ зла и тьмы борясь;
Любишь жизнь нелицемѣрно,
Жертвъ тяжелыхъ не боясь.

Но плоды твоихъ исканій
Страшно медленно растутъ
И, подъ бурею терзаній,
Не созрѣвши, упадутъ.

Въ жизни-жъ будущаго вѣка
Все таинственное, вдругъ,
Станетъ ясно человѣку—
И упьется миромъ духъ.

Тамъ лишь жизнь полна собою
И любовь вполнѣ чиста
И сіяетъ красотою
Царства славнаго Христа.

ДВѢ ЛЮБВИ.

Сила нездѣшная, чувство сердечное,
Неба посланница къ людямъ, — любовь! —
Чудомъ живя въ міръ временномъ, вѣчное,
Только одна ты прощаешь враговъ.

Ищешь несчастныхъ, печалью придавленныхъ;
Бѣдныхъ, несущихъ томительный трудъ;
Ложа больныхъ; сиротъ, всѣми оставленныхъ, —
Всѣмъ ты несешь утѣшенья сосудъ.

Видишь ли брата въ глубокомъ паденіи, —
Злая-ль въ томъ воля повинна его, —
Кротко несешь ему не осужденіе,
А всепрощеніе прежде всего.

Правда, къ жестокимъ порой ты являешься
Съ грозною рѣчью пророка въ устахъ, —
Громомъ небеснымъ въ сердцахъ раздражаешься, —
Но съ тайной скорбью о блудныхъ сынахъ.

Свѣтъ и тепло отъ тебя разливается,
Жизнью и миромъ всегда ты полна;
Всѣми дары твои благословляются; —
Есть же любовь, — какъ морская волна, —

Непостоянная, вѣтромъ гонимая,
Путь затерявшая въ мутныхъ валахъ,
Въ бѣгѣ безцѣльномъ неутомимая,
Съ пѣной холодной въ шипящихъ гребняхъ.

Странное чувство, въ тебѣ невозможное,
Въ немъ не узнаешь уже себя ты;
Это — подобіе лишь искаженное
Чистой, небесной твоей красоты.

Кто-жъ святотатцы тѣ? — Какъ называются?
Какъ отразилась ты въ темныхъ душахъ?

„—Это—тѣ люди, что мной прикрываются,—
Свѣтъ же любви у нихъ лишь на словахъ“.
—Бойтесь „любви“ той,—безжизненной, хладной,—
Ложью и ядомъ зовите ее;—
Сами-жъ, на дѣлѣ, любовью отрадной
Жизнь наполняйте и сердце свое.

Пожеланіе.

О, пусть гроза несется дальше,
Пусть засіяютъ небеса—
И въ нашемъ сердцѣ отразится
Ихъ вѣчно юная краса!

ЗОВЪ ХРИСТА.

«Прійдите ко Мнѣ, вси труждающіися
и обремененніи,— и Азъ упокою Вы». (Мате.
11, 28).

Кто усталъ подъ ношей крестной
Въ продолжительномъ пути,
Приходи ко Мнѣ—дамъ силу,
Чтобы бодро вновь итти.

Хоть тернисть Мой путь и тѣсенъ
И заросъ чащей густой,
Но незыблемъ онъ, кремнистый,
Подъ уставшею стопой.

Не страшись терна колючекъ:
Я всѣ раны залѣчу;
Не жалѣй земной одежды:
Я въ нетлѣннѣ облачу.

У Меня—покой и здравье,
У меня—конецъ трудамъ.
За любовь ко Мнѣ живую
Я сторицею воздамъ.

Но немвогіе на зовъ Мой
Соглашаются итти:
Больше бродятъ по равнинамъ
Смертоноснаго пути.

Видѣніе война.

Долина боя освѣщалась
Съ небесъ сіяніемъ луны.
Въ ея лучахъ носились тѣни
Ужасныхъ призраковъ войны...

А на землѣ, въ росѣ кровавой,
Лежали трупы мертвецовъ;
Лежали мирно, точно братья,
Въ рядахъ ихъ *«не было»* враговъ.

Всѣ погрузились въ сонъ кровавый...
Лишь я, очнувшійся, не спалъ,—
Отъ ранъ стоналъ и съ напряженьемъ
Дневную схватку вспоминалъ...

Порой орудія гремѣли
Во влажномъ воздухѣ ночномъ,
И видѣлъ я, какъ надъ горою
Ихъ жерла пышали огнемъ.

Въ ухахъ звенить, во рту засохло,
Въ груди неровный сердца бой...
Все тѣло ноетъ, рѣжутъ раны;
Душа наполнена тоской.

Моя всѣ члены ослабѣли, —
И я, измученный, упалъ
На землю... Мнѣ тогда казалось,
Что я и спалъ — и умираю...

Но вотъ я вижу: къ намъ въ долину
Съ горы, въ сіяніи лучей,
Идетъ въ одеждѣ бѣлой „Нѣкто“...
Нѣтъ! Не идетъ, — скользить по ней.

„Онъ“ приближается все ближе...
Вдругъ я ожилъ и задрожалъ:
Я, въ лучезарномъ томъ видѣннѣ,
Любви Учителя узнаю.

Онъ тихо шелъ въ вѣнцѣ терновомъ,
Онъ былъ прискорбенъ, Онъ страдалъ,
И, преисполненный любовью,
На трупы глядя, Онъ шепталъ:

— „Любите, — Я училъ, — другъ друга;
Любите даже злыхъ враговъ.

Обиды горькія прощайте...

И для слѣпыхъ земли сыновъ

Я разливалъ всегда обильно
Небесный миръ и жизни свѣтъ, —
Они-жъ въ мракъ смерти все стремятся,
Забывъ священный Мой завѣтъ“...

— „Завѣтъ! ха-ха!! — раздался громомъ

Съ горы злой хохотъ сатаны, —

И пламя пасти смертоносной

На мигъ залило свѣтъ луны.

— Еще *тогда* я, предлагая
Союзъ со мною заключить,
Тебѣ пророчилъ, что творенья
Земли не могутъ въ небѣ жить.

Не Ты, а я есмь царь вселенной.
Смотри: твои они рабы?
И я, вѣдь, силенъ вѣчной смертью!
Возможенъ ли конецъ борьбы!

А нашъ „союзъ“ ещевозможенъ:—
Твои усилья ни къ чему!—
Такъ Ты смѣшай все въ хаосъ страшный,
Тогда придемъ мы къ одному“...

— Умолкни, дерзкій искунитель!—
Христось со властію сказалъ, —
Ты побѣжденъ—и въ зломъ безсилѣѣ
Лишь только дерзостивѣ сталь“.

И дивное видѣнне скрылось
Въ глубокой неба синевѣ...
И сердце скорбное забилося
Въ глубокомъ, долгомъ, свѣтломъ снѣ...

Сердце—талисманъ жизни.

«Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ» (Филип. 4, 13).

Пусть клубится надо мною
Мрачныхъ призраковъ туманъ —
Ихъ разсвѣтъ съ быстротою
Свѣтлой жизни талисманъ.

Пусть надъ сердцемъ разразится
Адской злобы ураганъ —
Жалкой силы не боится
Мощной силы талисманъ.

Словомъ, какъ не нарядится
Смерть, — все будетъ то — обманъ, —
Смѣло съ нимъ всегда сразится
Всемогущій талисманъ!

КРЕСТОНОСЦУ.

— „Сердце вѣчно куда-то все просится,
Все стремится въ безвѣстную глубь;
Съ невидимкою вѣчно все борется,
Надрывая усилиемъ грудь.

Гдѣ-жъ конецъ безпокойнымъ исканіямъ?
Гдѣ тотъ мирный, желанный покой?
Долго-ль буду, мой другъ, я страданіемъ
Надрываться, — томиться тоской?“.

— Подожди, потерпи, братъ измученный
Въ неизбѣжной, священной борьбѣ!
Не бросай крестъ, отъ Бога полученный;
Скоро станетъ все ясно тебѣ:

Ты увидишь, какъ мира желанья
Въ ослѣпленѣ стремится во мракъ,
Какъ, блуждая въ пустынѣ терзанія,
Сердце жизнь понимала не такъ;

Не видало, не знало, безумное,
Что разгадка всего — на плечахъ:
Иго Божіе, бремя не трудное —
Крестъ въ живительныхъ неба лучахъ.

Братъ, неси-жь бремя жизни безъ ропота
Съ крѣпкой вѣрой въ Творца своего,
Подвигайся съ молитвеннымъ шопотомъ,
Съ жертвой жизни во имя Его;

И получишь награду нетлѣнную
Отъ святѣйшаго Божья суда.
Сердце вкуситъ отраду блаженную,
Отдохнетъ отъ томленья труда.

Гласъ Христа.

«Востани спай, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ». (Ефес. 5, 14).

За жизнь платите жизнью, —
Спаситель завѣщалъ, —
Какъ Я для искупленья
За мѣръ Свою отдалъ.

Кто живъ еще для неба,
Пусть слѣдуетъ за Мной —
И онъ найдетъ для духа
Отраду и покой
Меня поставьте въ мѣръ,
Какъ высшій идеаль
Прекраснаго, святого;
Все жъ прочее — обманъ.

Живя въ юдоли смерти,
Съ любовью Я творилъ
Святое дѣло жизни —
Добро — и имъ открылъ
Всѣмъ людямъ путь на небо,
Гдѣ вѣчный льется свѣтъ,
Гдѣ-жизнь, любовь и слава.
Въ семъ — новый Мой завѣтъ.
Я смертію Своею
Разрушилъ мрачный адъ —
И всѣмъ хотящимъ жизни
Не страшень смертный ядъ.

Изъ гроба тьмы, невѣрья
Вставайте съ вѣрой — жить,
Бороться съ духомъ злобы,
Все свѣтлое любить.

Вѣдь въ сто кратъ тяжелѣе
Подъ камнемъ зла лежать
И въ тьмѣ терзаній грудью
Свободно не дышать.

Идущему на зовъ мой
Всегда я помогу
И руку для спасенья
Дамъ злѣйшему врагу.

СЛЕЗЫ.

Слезы искренней молитвы,
Жемчугъ вѣры и любви,
Божій даръ, святая жертва,
Что-жъ васъ нѣтъ! О, гдѣ же вы?
Въ дѣтскомъ сердцѣ вы, бывало,
Зарождалися порой
И передъ Богомъ изливались
Благодатною струей.

О, придите же, святые,
Заструитесь изъ очей
Предъ Святѣйшимъ жертвой чистой
Непорочныхъ дѣтскихъ дней.

Вѣдь во мнѣ еще понынѣ
Вѣра въ Вѣчнаго горитъ,
Даже больше: умъ о многомъ
Новомъ сердцу говоритъ.

Что-жъ васъ нѣтъ? Иль ужъ я средство
Вызывать васъ позабылъ?
— „Нѣтъ! — ты насъ наукой міра,
Ядомъ злобы изсушилъ“.

О, нѣтъ, нѣтъ!! Не говорите,
Что изсякли вы во мнѣ.
Я забуду мѣръ, очищусь
Въ покаянія огнѣ;
И трудами твердой воли
Раскопаю вашъ родникъ,
Изъ русла повыву съ корнемъ
Тамъ разросшійся тростникъ.
О раскаянье святое,
О, ты, воля—Моисей!
Ты жезломъ изъ камня сердца
Извела живой ручей.
Лейся-жъ, лейся непрестанно
Живоносная струя,—
Даръ небеснѣй даръ для Бога,
Отъ земного бытія.

Муки Азбеина ¹⁾.

Въ царствѣ горь, въ странѣ изгнанья,
Тамъ, гдѣ рай былъ на землѣ,
Въ дикомъ каменномъ ущельѣ,
Ночью, сидя на скалѣ,
Духъ призрачнаго величья
И лукавой красоты,
По плечамъ рассыпавъ кудри,
Нервно сжавъ большія крылья,
Погрузился весь въ мечты...

¹⁾ Азбеинъ—слово арабское, значитъ—дьяволъ; также называется въ Аравіи и одинъ музыкальный (по легендѣ—дьявольскій) зловѣще-раздражающій мотивъ. Авторъ.

На челѣ его высокомъ
Вьются линіи морщинъ,
Взоръ на небо устремился,
Адскимъ пламенемъ палимъ.
Чтожъ тамъ видите Азбеинъ?

Не въ молитвенномъ экстазѣ
Онъ витаетъ въ вышинѣ,—
Духъ мятежный неизмѣненъ
Къ Богу въ дерзостной враждѣ,—

Нѣтъ! онъ силится припомнить
Прежней жизни сладкій мигъ,
Мигъ, сотканный изъ мелодій,
Полныхъ чаръ — „Но что же ихъ

„Не родить мнѣ сердца пламя?
„Вѣдь оно тогда-бъ сильнѣй
„Разгорѣлось вихремъ страстей,
„Бурей ярости своей!...

„Да, начало-то я помню“... — (поеть)

И въ стремнинахъ мрачныхъ скалъ
Раздается мощнымъ эхомъ
Жутко-сладостный хораль.

(Онъ не разъ ужъ начиналъ),

Но мгновенно обрывался
Неземной его напѣвъ.
Съ безпредѣльною досадою
Азбеина адскій гнѣвъ

Изрыгалъ тогда проклятья,
Угрожая небесамъ,
И его безумный хохоть
Разносился по горамъ...

—Нѣтъ, не то! — кричалъ рыдая
Духъ отверженный, — не то!...

Не схвачу мотивъ я въ цѣломъ...
Только порознь—кое-что
Вьется въ памяти проклятой...
Хаосъ звуковъ!—ну жь рождай
Пѣсни райскія, и ихъ мнѣ,
Какъ отмщенье Богу, дай!

Обольстивши ими сердце
Плотью связанныхъ людей,
Омрачу я ихъ сознанье
Злостью вѣчною моею.

Прелесть трепетныхъ напѣвовъ
Сладострастье въ нихъ родить,
Мощный духъ святыхъ мелодій
Духъ ихъ гордостью затмить“.

И опять потокомъ рѣзвымъ
По отвѣсамъ горныхъ скалъ
Разлилися звуки рая...
Но... обрывъ... Загрохоталъ
Гнѣвнымъ звѣремъ падшій ангелъ...
Не давалась ему
Сила музыки небесной—
Свѣтъ гналъ прочь безсилья тьму.

Ужъ вѣка, тысячелѣтья
Пронеслися надъ землей,
Духъ же злобы все не вспомнить
Пѣсней прелести живой.

По ущельямъ Аравійскимъ
И донинѣ по ночамъ
Слышенъ хохотъ Азбеина
И злобѣще-дикій гамъ.

Пѣснь умирающаго страдальца.

Въ надеждѣ будущаго счастья

Лишенья я переносилъ.

Я шелъ безъ ласки и участя:

Теперь же весь свой путь свершилъ.

Не вѣрилъ я, что въ этомъ мѣрѣ

Надежда—сладостный обманъ,

Что жизни нѣтъ въ моемъ кумирѣ,

Что смерть—всесильный великанъ.

Но вѣрилъ непоколебимо,

Что жизнь безплотная зоветъ

(Тайнственно, непостижимо)

Насъ не напрасно въ высь, впередъ.

И такъ сбылося ожиданье

Души, истерзанной тоской:

Вотъ неба тихое сіянье

Въ меня вливаетъ свой покой.

Два завѣщанія.

I

Свершилъ надъ собой *онъ* и мщенье и судъ—

Дежить на полу окровавленный трупъ...

Всю жизнь онъ считалъ чьей-то глупой насмѣшкой,

Игрою кого-то, а *онъ* былъ въ ней пѣшкой.

Свободы въ душѣ своей онъ не нашелъ,

А, волей чужою толкаемый шелъ.

Онъ слышалъ про святость, величье духа,

Но это считалъ онъ лишь звукомъ для слуха;—

И сердце его преисполнено было
Тоскою безплотной и гордо рѣшило:
„На диво вселенной мной будетъ рѣшенъ
Сфинксъ жизни застывшій: *кто* или *что* «Онъ»“.
Но плодомъ его размышленийъ всей жизни
Осталась записка отъ дьявольской тризны:
„Добро, воздаяніе, вѣчности свѣтъ!—
Не вѣрьте: ихъ не было въ мірѣ и нѣтъ“...
И страшень застывшій взоръ самоубійцы.
Таковъ былъ видъ Каина братоубійцы.
Загадки теперь для него уже нѣтъ.
Онъ міру оставилъ безумный завѣтъ.

II

На все *онъ* смотрѣлъ испытующимъ взоромъ;
Міръ тайнъ былъ любимымъ его кругозоромъ.
Прощаясь съ землею, онъ пѣлъ вдохновенно,
Онъ пѣлъ ей послѣднюю пѣснь откровенья:
— „Какъ рѣзнится вѣчный міръ съ мѣрой земли!
Забросьте вы узкія рамки свои,
Въ которыя силитесь грубо втѣснить:
То Бога, — стараясь Его объяснить
Не вѣрой, а только лишь жалкимъ умомъ,
И строится лживыхъ сердець Вавилонъ!—
То душу, то вѣчность. Но все ль вамъ дано
Постигнуть, собравши всѣ части въ одно?
Тамъ все поразитъ васъ своей шириной:
Тамъ всѣ ваши раны размоетъ волной
Того Океана Живого вселенной,
Который, — и движась, — покой неизмѣнный.
И дивно вамъ будетъ, какъ станетъ тамъ свой
По вашему взгляду для васъ тутъ чужой.

О, вѣруйте въ Бога, надѣйтесь, любите,
Обрѣтши цѣль жизни, другимъ укажите.
Богъ—цѣль та и средство къ ея достиженью;
Онъ духъ нашъ страданьемъ ведетъ къ возро-
ждению“...

Но пѣсня пропѣта Сомкнулись уста.
Въ чертахъ его мертвыхъ—небесъ красота.
Для чистаго духа туманнаго нѣтъ.
Онъ міру оставилъ священный завѣтъ.

За литургіей.

Святая жертва предлежала.
Былъ тайны Божьей близокъ мигъ;
Ея завѣса трепетала...
Мой духъ прозрѣлъ—и я постигъ
Живою вѣрою значенье
Съ небесъ ниспосланныхъ даровъ.
Я отложилъ все попеченье
О жизни брэнной;—и покровъ,
Скрывавшій таинство общенья
Небесъ съ землей въ любви святой,
Прозрачнѣй сталъ, и духа зрѣнье
Плѣнилось высшей красотой...
Я зрѣлъ, со страхомъ, какъ спустился
Съ небесъ Духъ Божій до земли,
И какъ туда—въ лучахъ—стремился
Съ надеждой, вѣрой, духъ любви,
Въ семь міръ въ людяхъ заключенный;
Я видѣлъ, какъ онъ достигалъ
До неба, Богомъ привлеченный,—
И тамъ, прославленный, сіялъ

А путь общенія святого,—
Путь тайны неба и земли,—
Былъ полонъ свѣта неземного,
Полнъ милосердья и любви.

ГАРМОНИЯ МІРОЗДАВІЯ.

Въ міръ этотъ, слово—дѣло,
Премудрѣйшій Творецъ
Вложилъ, какъ душу въ тѣло,
Небесный образецъ.

Одинъ законъ творенья;
Все въ міръ имъ живетъ;
(А въ сторону движенье
Лишь къ смерти приведетъ).

Какъ солнце золотое
Лучами грѣетъ міръ,—
Такъ Солнце (Богъ) Живое
Въ сердца людскія миръ

Вликаетъ, утѣшая
Ихъ свѣтомъ тѣхъ людей,
Которыхъ жизнь земная —
Подобіе лучей.

Божіе посѣщеніе.

Въ мигъ духовнаго
Напряженія
Созерцаю я
Отраженіе

Свѣта Тихаго,
Невечеряго,
Ухо слышитъ гласъ
Неизмѣннаго...

Хоть не все пойму
Изъ громовъ—рѣчей,
И не терпѣть взоръ
Дивныхъ тѣхъ лучей, —
Но, зато, когда
Въ сердце тьма войдетъ,
А вокругъ меня
Злобный адъ реветъ, —

Свѣтъ божественный
Для меня—маякъ,
И не страшень мнѣ
Непроглядный мракъ.

Какъ могучъ тогда
Мой воскресшій духъ!
Побѣгутъ лучи
Отъ него вокругъ...

Христось въ темницѣ посѣтилъ.

(Разсказъ заключеннаго, бывшаго атеиста)

Тоскливый часъ глубокой ночи.
Въ сырыхъ стѣнахъ моей тюрьмы
Я самъ себя боюсь—и очи
Смыкаю въ жуткихъ узахъ тьмы...
Въ минувшемъ кровь, въ текущемъ злоба;
И впереди опять, вѣдь, кровь?...
О, ненасытная утроба!
Но гдѣ же — миръ? О, гдѣ—любовь?!

Мутится умъ змѣй сомнѣнья, —
И страшныхъ мыслей шумный рой
Въ хаосѣ общаго волненья
Катятъ валы свои горой.

Но вотъ средь мрака и томленья,
Какъ отдаленная мечта,
Мелькнулъ, въ минуту просвѣтлѣнья,
Въ моемъ сознаньи ликъ Христа.

Христось!.. Давно, но время было,
Когда я имя это чтить, —
А сердце преданно любило, —
И Онъ мнѣ радостью свѣтилъ.

Но гдѣ-жъ теперь найти мнѣ радость —
Ну, хоть далекую отъ *той*?
Хотя-бъ — забвенье, а не сладость,
Хотя-бъ — *мигъ* тихій и святой!

А что: попробовать молиться?! —
Припомнить вѣру дѣтскихъ лѣтъ,
Святой отрадою упиться?
Но нужно вѣрить, вѣдь... о, нѣтъ!

Да какъ же — нѣтъ?! — вѣдь я страдаю, —
А „онъ“ съ страдальцами всегда;
Теперь со мной Христось, я знаю...
Вернитесь дѣтскіе года!

И я невольно разрыдался...
Я съ болью сладость ощутилъ;
Изъ тьмы невѣрья я поднялся
И въ умиленіи твердилъ:
Христось въ темницѣ посѣтилъ,
Меня изъ мертвыхъ воскресилъ!

Эхо сердца.

Звуки льются тихо плавно...
Духи неба собрались.
На душѣ свѣтлò, отрадно.
Духи—въ звукахъ, звуки—въ нихъ.

Жизнь изъ хаоса рождаетъ
Строго полный, чудный строй—
И красу въ него вливаетъ,
Освѣщая все собой.

Сердце сладостно внимаетъ
Эху гимна въ небесахъ
И союзъ съ нимъ заключаетъ:
Жизнь—во мнѣ, а я—въ мечтахъ.

Лейся-жъ въ чудныхъ переливахъ,
Общей жизни красота!
Отразись въ душевныхъ фибрахъ,
Вдохнови мои уста!

Чувство жизни безконечной,—
Пламя истинной любви,—
Путь сей жизни скоротечной
Яркимъ свѣтомъ озари!

Духи неба!—подкрѣпите
Въ упоеніи меня.
Звуки!—радостнѣй звучите
Въ честь любви и бытія.

Прочь бѣжи, духъ отрицанья,
Не смущай моей души!
Видя Бога созиданья,
Сердце, радуйся въ тиши...

Снова духъ мой полонъ свѣта;—
Крѣпнеть вѣра и любовь.

Пѣсня жизни не допѣта.
Духи неба! — пойте вновь.
Звукъ, чудною гармоньей
Проникайте въ сердца глубь!
Ярче, — свѣтъ! — зажгися молньей!
Внятнѣй, — ухо! Шире — грудь!
Изнемогъ я отъ волненья.
Тяжекъ гнетъ земныхъ оковъ.
Мигъ усилья, мигъ стремленья —
И я въ царствѣ свѣтлыхъ сновъ.
Ключъ побѣды... Нѣтъ! — гимнъ жизни
Охватилъ меня; я — въ немъ...
Нѣтъ тамъ звуковъ бранной тризны,
Нѣтъ борьбы тамъ со врагомъ.
Все въ той жизни мирно, ясно;
Жизнь полна сама собой;
Все тамъ чисто и прекрасно, —
Это мѣръ объять лишь тьмой.

Ночное небо.

Вѣчера тѣни все больше сгущались.
Звѣзды одна за другой зажигались, —
Праздникъ ночной въ небесахъ наступалъ.
Съ тяжкимъ земля засыпала дыханіемъ.
Отъ суеты съ неизбѣжнымъ страданіемъ.
Сводъ же небесный покойно сіялъ.
Въ сонное царство слетѣло безмолвіе,
Изрѣдка лишь звуки робкіе, томные
Нѣмо будили собой тишину.
Въ небѣ же звѣздномъ звучали мелодіи
Непостижимой вселенной гармоніи, —
Мѣсяць, заслушавшись, плылъ въ вышину.

Надъ неподвижнымъ злымъ Левіаѳаномъ
Искрилась жизнь свѣтовымъ океаномъ,
Мудрости Высшей являя законъ.

Сердце просилось въ сіянье то вѣчное,
Въ мощную жизнь, въ торжество безконечное,
И выливало томленіе въ стонъ

Уримъ и Туммимъ ¹⁾).

«... Сіе же онъ сказалъ не отъ себя,
но будучи въ тотъ годъ Первосвященникомъ»
(Ев. Іовн., гл. II, ст. 51).

Терзаетъ душу Каіафы
Тотъ новоявленный Пророкъ,
Кѣмъ рѣчь безстрашная порою
Ему бросалась, какъ упрекъ.
„Откуда Онъ? Какою властью
Онъ данъ Израилю въ вожди?—
Такъ думаетъ первосвященникъ,
— О, что-то будетъ впереди?
Его рѣчамъ народъ внимаетъ...
За нимъ пойдетъ весь этотъ сбродъ,
Взбунтуется, свершитъ злодѣйство,—
И въ адъ сойдетъ мой славный родъ...
Но—нѣтъ!—не быть сему во вѣки!
Я—первый сынъ Іеговы;
А Этотъ—кто?—Изъ Назарета
Какой то плотникъ и... о, вы,

¹⁾ Такъ назывались священныя драгоценныя камни въ наперсникѣ еврейскаго Первосвященника, посредствомъ которыхъ онъ въ важнѣйшихъ случаяхъ могъ вопрошать Іегову,—и по ихъ таинственному блеску Первосвященникъ, находясь въ пророческомъ экстазѣ, изрекалъ то или иное рѣшеніе вопроса.

Слѣшые, жалкіе невѣжды! —
Онъ вамъ — Пророкъ? Мессія — Онъ?! —
И во дворцѣ Архіерея
Разнесся гулко злобный стонъ...

— Нѣтъ! — я вашъ царь, намѣстникъ Богу, —
Вопилъ онъ призраку толпы, —
Въ моихъ рукахъ всѣ тайны рока,
О, храма крѣпкіе столпы! —

Клянусь я вами и всѣмъ златомъ
Священнымъ, что непогрѣшимъ
Въ своихъ сужденьяхъ я, имѣя
Надъ сердцемъ „Уримъ и Туммимъ“.

Такъ вотъ: войду я во „святое“,
Чтобъ спросить свой талисманъ —
И знаю, что „Онъ“ головою
Своей заплатитъ за обманъ.

* * *

Рукой небрежной Каіафа
Завѣсу входную открылъ
И съ заученною молитвой
Въ „святое“ трепетно вступилъ.

Но не священный трепеть сердца
Объялъ вошедшаго. Томимъ
Онъ былъ сомнѣваемъ: „То-ль подскажетъ
Тайственный „Уримъ-Туммимъ?“

Надѣвъ дрожащими руками
Подирь, нешвенный и эфодъ;
Архіерей, держа наперсникъ
Передъ собой, пошелъ впередъ, —

Къ трапезѣ хлѣбовъ предложенья,
Какъ бы навстрѣчу Божеству,—
И опустилъ на столъ священный
„Уримъ-Тумшимъ“. А торжеству

Свершенья таинства общенья
Земли съ Владыкою міровъ
Внимаетъ въ ужасѣ безмолвномъ
Незримый хоръ святыхъ духовъ...

Алтарь кадильный ярко блещетъ
Своей чеканкой золотой...
Но не плѣняетъ Каіафы
Онъ неподобной красотой.

Служитель Бога погрузился
Въ видѣнье „таинства камней“...
Предъ нимъ—судьба его народа...
Такъ что-же, что таится въ ней? "

„Уримъ-Тумшимъ“ сверкаетъ ярко
Лучистымъ свѣтомъ неземнымъ,—
И созерцающій исполненъ
Восторгомъ чуднымъ и святымъ.

Текутъ священныя мгновенья...
Не можетъ оторваться глазъ
Отъ искръ сіянья Божьей славы;
Въ душѣ—божественный экстазъ.

А мысль работаетъ тревожно:
„Такъ что же - съ „Нимъ“? Каковъ—конецъ?
Его главѣ какой готовить:
Терновый, лавровый вѣнецъ“?..

Напрасно гордый Каіафа
Стремится истину познать:
Она открылась на мгновенье,
Но и закрылась опять.

Онъ видѣлъ цвѣтъ крови въ „Уримъ“...
Какой то слышалъ приговоръ..
Но все померкло... непонятно.. —
И онъ трепещетъ, словно веръ.

Въ душѣ потухъ огонь священный.
Тревога злобная въ немъ вновь,
Спугнувши миръ, заволновалась,
И забурлила въ жилахъ кровь.

Какъ уличенный въ преступленья,
Онъ изъ святилища спѣшитъ
Въ свои покои — и не внятно
Кому-то, бредя, говоритъ:

— „Пусть будетъ такъ... Вѣдь такъ-то лучше:
Одинъ — за всѣхъ! Да и „Уримъ“
Вѣщалъ мнѣ это краснымъ блескомъ..
Пилата же у-го-во-римъ“...

МОЛИТВА СЫНА БОЖІЯ.

О чемъ молился Онъ въ тиши небесъ глубокихъ
Отцу Небесному, Родившему Его?
Въ какое Онъ входилъ святилище душою,
Объявшею и міръ, и Бога Самого?

Въ яснѣйшемъ созерцаньи тайны жизни, —
Гдѣ видны терніи рѣшительной борьбы
Съ коварной злобою и торжество побѣды, —
Какой душа Его слагала гимнъ мольбы?

Въ часы видѣнія союза неба съ міромъ,
Когда Отца любовь на землю Онъ сводилъ
И примирялъ ее съ небеснымъ правосудьемъ,
Отца Предвѣчнаго Сынъ Истинный молилъ:

„О, Отче Праведный! Вся жизнь Тебѣ известна.
И Я позналъ ее: она есть—Я и Ты,—
Союзъ любви святой, любви животворящей,—
Источникъ мудрости, добра и красоты.

Но міръ Тебя вмѣститъ въ себѣ вполнѣ не можетъ:
Онъ мертвъ и весь во тьмѣ соблазна лжи лежитъ,—
А думаетъ, что живъ, твоя вѣдьня плоти?

Но,—горе!—въ вихрѣ адской злобы онъ сгоритъ.

Яви-жь, Отецъ Мой, міру имя вѣчной жизни!
Прости ему: слѣпецъ не знаетъ, что творитъ.
Взыщи черезъ Меня съ любовью заблуждшихъ,
Да все единое Тебя благословитъ.

Изъ откровеннаго Тобой не все міръ разумѣетъ.
Да просвѣтитъ сердца людей Твой Правый Духъ!—
Тогда невидимое станетъ постижимо.

Гори, огонь любви, чтобъ злобы огонь потухъ!

Разсказъ одной звѣзды.

Когда создалъ меня съ другими
Всесильный, Благостный Творецъ,—
Какъ бы камнями дорогими
Украшивъ небо—Свой вѣнецъ,
Тогда я радостно вздрогнула,
Вкусивши сладость бытія;
Лучистымъ взоромъ въ міръ взглянула—
И долго такъ горѣла я.

Упившись жизнью,—не считала
Я дней блаженства своего,
Но вотъ нежданно скорбь настала:
Адама грѣхъ—вина того...

Увидѣвъ гнѣвъ Царя вселенной,
Мы блескъ свой въ трауръ облекли.

Такъ тысячь пять лѣтъ съ неизмѣнной
Тоской лучи изъ насъ текли..

Померкъ и мой свѣтъ чистый, ровный
Подъ тѣнью траурной царчи, —
Изъ изумруднаго багровый
Приняли цвѣтъ мой лучи.

Но вотъ, съ небесъ, — вдругъ потрясенныхъ
Великой тайною Творца, —
Раздалась пѣснь существъ безцотныхъ:
„— Земля блаженна безъ конца!

„Наищемъ Духа Пресвятого,
„Благоволеніемъ Отца,
„Сталъ человѣкомъ Самъ Богъ — Слово,
„Прими, міръ, съ радостью Христа.

„Онъ дастъ всѣмъ людямъ избавленье
„Отъ рабства смерти и грѣха.
„Въ сердцахъ людей благоволенье!
„Насталъ пиръ брачный Жениха!

Я съ прежней силой загорѣлась
Зеленоватымъ огонькомъ —
И такъ привѣтливо глядѣлась
Въ глубь водъ земныхъ своимъ глазкомъ...

Я видѣла въ ночныхъ молитвахъ
Христа глубокой, тихій взоръ,
И вотъ, въ моихъ лучистыхъ нитяхъ
Таится кроткій блескъ съ тѣхъ поръ.

Когда-жъ Сынъ Божій на Голгоѣѣ
Позорной смертью умиралъ,
Насъ — при Его послѣднемъ вздохѣ —
Ужасный трепеть всѣхъ объялъ.

Творцу Владыкѣ сострадаю,
Я задрожала вся въ слезахъ...
Съ тѣхъ поръ мой свѣтъ горитъ, мерцаю,
Кровавымъ отблескомъ въ лучахъ...

ПАСХАЛЬНОЕ ВИДѢНІЕ.

Предпасхальный вечеръ тихо
Улыбался надъ землею,
Созерцая въ дальнемъ небѣ
Божьихъ тайнъ свѣтлый рой...

Христіанскій міръ окончилъ
(Такъ онъ думалъ) суету—
И готовъ былъ поклониться
Пострадавшему Христу.

Души чуткія для жизни,
Ощущая въ глубинѣ
Нѣдръ своихъ ея біенье,
Были счастливы вполне.

Ихъ лучи благоволенья
Разливались вокругъ,
Разгоняя тьму земную,
Утѣшая скорбныхъ духъ.

Но съ дѣлами милосердья
Совершались на землѣ:
Злоба, ненависть и ложный
Судъ о жизни и Христвъ...

* * *

А Божественный Учитель
Звалъ всѣхъ къ миру и любви;

Шелъ безстрашно къ цѣли жизни—
Къ чашѣ жертвенной крови...
Люди праздничныя чувства—
Отраженіе небесъ—
Промѣняли на заботу
О питаніи тѣлесъ.

Въ царствѣ рабства проносился
Соблазнительный обманъ,
Омрачая свѣтъ небесный.
Надъ землей повисъ туманъ...

И опять Святой Страдалецъ,
Окровавленный, въ поту,
Былъ влекомъ слѣпой враждою
Пригвождаться ко Кресту ..

* * *

Ночь спустилась. Божья тайна
Совершается въ тиши...
Что-то мощное дрогнуло
Въ глубинѣ моей души.

Гробъ рожденья въ ней таятся.
Изумленья полонъ умъ.
Благовонный токъ струится.
Въ сердцѣ трепеть свѣтлыхъ думъ.

Мигъ...—и радостное солнце
Загорѣлось средь небесъ.
— „Миръ вамъ! Радуйтесь!“ — Что это?
— Это—жизнь! — Христосъ воскресъ!

ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО.

Стовуть адовы твердыни
Подъ давленіемъ креста.
Страшный древній змій гордыни
Подъ ногами у Христа!

Гдѣ же, адъ, твоя держава,
Жало смерти и грѣха?
Нынѣ всюду—свѣтъ и слава
Неземного Жениха!

Онъ принесъ къ намъ милость Бога,
Онъ открылъ врата небесъ,
Онъ—къ безсмертію дорога:
Онъ изъ мертвыхъ днесъ воскресъ!

Два пути.

Была бы чистота души, летящей къ Богу,—
И звѣздный путь не страшенъ будетъ ей;
Между планетъ найдетъ она свою дорогу,
Пройдетъ средь зорь кометъ, сквозь свѣтъ лучей.

Была бы полнота любви животворящей, —
То солнца блескъ ее не ослѣпитъ,
А ласково святой душѣ, въ выси царящей,
Весь путь до рая свѣтомъ озаритъ.

Но если смерть царитъ и зло въ душѣ мятежной, —
То страшно будетъ ей свершать полетъ
По огненной выси, гдѣ океанъ безбрежный
Потоки звѣздъ беззвучно въ вѣчность льетъ.

Сложивши судорожно-трепетныя крылья,
Закрывши взоръ подъ вихремъ кутерьмы,
Въ отчаяньи тоски, съ проклятіемъ безсилья.
Она вдругъ ринется въ объятя тьмы...

КРЕСТЬ ЖИЗНИ.

Всѣмъ врагамъ злымъ своимъ
Я готовъ бы прощать,
И пошелъ бы я къ нимъ
Духа зла укрощать, —

Но они не хотятъ
Внять моленью любви,
А во гнѣвѣ кипятъ
Жаждой братской крови.

Я-бъ замолкъ и ушелъ
Отъ мірской суеты —
И покой бы нашелъ
Въ царствѣ чистой мечты.

Но святую тоску
По несчастнымъ слѣпцамъ
Я съ собой унесу,
Буду плакать и тамъ.

Видно жребій таковъ
Безкорыстной любви:
Иль скорби средь оковъ,
Иль пей чашу крови.

Заблудившійся Соломонъ.

(3 кн. Цар., 11, 4, 5).

Попраны мудрости вельнья.
Забыть сталъ храмъ Иеговы,
И Соломонъ въ часы моленья
Въ немъ не склоняетъ головы.

Но мало этого: онъ служитъ
Инымъ (языческимъ) богамъ.
Мудрѣйшій всѣхъ душой недужитъ
На радость зловную врагамъ
Вблизи святилища Господня
Астарты высится алтарь,
Сокрытый въ рощѣ. Тамъ сегодня
Пируетъ съ женами самъ царь.

А дальше—капище Молоха
И многихъ „мерзостей“ другихъ.
Народъ не могъ смотрѣть безъ вздоха
На этихъ дьяволовъ глухихъ.
Тогда изъ Божьяго народа
Возсталъ Ахія мужъ пророкъ,
Чтобъ обличить царя-юрода,
Изречь судъ Неба за порокъ.

* * *

Былъ вечеръ. Быстро мракъ сгущался
Въ священныхъ рощахъ и садахъ.
Алтарь Астарты освѣщался
Огнями жертвъ; онъ—весь въ цвѣтахъ.
Между колоннъ рабы мелькаютъ
И жрицы съ арфами въ рукахъ.
Столы всѣ золотомъ сверкаютъ;
Вино ужъ искрится въ кубкахъ.

И вотъ, на пышной колесницѣ
На праздникъ ѳдетъ Соломонъ
Съ своей безстыдною царицей,
Въ истому страсти погруженъ...

Вдругъ, кто-то, средь густой аллеи
Коней царя остановилъ...

То былъ пророкъ... И, пламенѣя,
Ахія громко возопилъ:

«— Приди, Израиль, подивися
На разумъ мудраго царя
И съ нимъ Астартѣ поклонися
Въ рукахъ съ виномъ у алтаря...

Таковъ-то ты, о, нашъ Мудрѣйшій!
Слѣпцомъ ты сталъ, забывъ Творца;—
Забывъ ковчегъ Его святѣйшій,
Забылъ завѣты всѣ отца.

Но Богъ поруганъ не бываетъ—
И судъ *свершится* надъ тобой:
Господь Богъ царство разрушаетъ
Твое“!... И царь, какъ бы трубой,
Былъ оглушенъ Ахией грознымъ.
Но совѣсть дремлетъ глубоко.
Онъ не считалъ пророка ложнымъ,
Но пробужденъ далеко

* * *

Опять царь время убиваетъ
Въ гаремѣ сладострастныхъ женъ;
Въ винѣ и лести утопаетъ,
Въ безумье страсти погруженъ.

И чары силу возымѣли:
Со тьмою духъ вступилъ въ союзъ;
Его свободой завладѣли,
Какъ змѣи, цѣпи грѣшныхъ узъ...

* * *

Но умъ могучій возмутился...
Душа томится пустотой.
Премудрый сердцемъ возродился
И міръ весь назвалъ „суею“.

Возрожденіе.

Забудь печали ты земныя,
На мигъ отъ міра оторвись,
Гляди въ божественныя дали,
Стремись въ лазоревую высь.
Перемѣстится центръ опоры,
Преобразится жизнь въ тебѣ,
Ты озаришься свѣтомъ неба,—
И Богъ речетъ въ своемъ рабѣ:
— „Ты, сынъ, храмъ дивный приготовилъ
Въ смиренномъ сердцѣ для Отца.
Я буду жить въ тебѣ незримо,
И благодатно, безъ конца“.

Глаголамъ благи внимая,
Ты ставешь ближе къ небесамъ,
Ты будешь слышать пѣсни рая
И станешь лучше, чище самъ.

Торжество любви.

«Но Всевышній не въ рукотворенныхъ
храмахъ живетъ». (Дѣян. 7, 48).

Отхлынули волны воинственныхъ готовъ
Отъ мирной, доселѣ, цвѣтущей Эракии,
Но долго еще въ отдаленьи шумѣли
Ихъ, полные злобы, раскаты дикіе.

Къ трапезѣ Господней общенья святого
Собралися вѣрные братья—Амадцы
Въ обширномъ соборѣ Софіи Премудрой,
И жены пришли ихъ, и всѣ домочадцы.

Пылаеть ихъ сердце хвалою благодарной
За дни тишины, наступившаго мира.
И льнуть ихъ уста въ упоеньи небесномъ
Къ краямъ золотого потира.

Богатъ и прекрасенъ соборъ у амадцевъ;—
Сокровищъ въ немъ много и новыхъ, и древ-
нихъ:

Сосуды священные—лучшаго золота,
Въ немъ много и чудныхъ камней драгоцѣнныхъ
Но былъ у счастливыхъ и вѣрныхъ амадцевъ
Одинъ, ужъ поистинѣ, камень безцѣнный,—
Имъ всѣ дорожили и оберегали,—
Епископъ, отецъ ихъ и другъ неизмѣнный.

И всѣ относились къ владыкѣ съ любовью;
Во всемъ довѣрялись ему и послушно
Всегда исполняли его приказанья
Съ покорною радостью, единодушно.

Взгляните и нынѣ на лица пришедшихъ:
Съ какимъ умиленьемъ и дѣтскимъ восторгомъ
Внимають они вдохновенному слову
Святителя-старца, имъ даннаго Богомъ.

— „Мы всѣ собрались,—говорить онъ,—въ
семъ храмѣ,
Чтобъ славить Творца за святые щедроты.
Великая радость и праздникъ намъ нынѣ,—
Ушли далеко отъ насъ варвары-готы...

Но скорбь наша, все же,—о други!—безмѣрна:
Вѣдь тамъ, на чужбинѣ, въ далекой неволѣ

Томятся родные намъ братья и сестры.

Такъ будемъ ли глухи мы къ тяжелой ихъ долѣ?

О, нѣтъ!—мой милая, чуткія дѣти.

Вы знаете всѣ милосердья завѣты

Христа, призывавшаго всѣхъ къ состраданью,

Къ любви нашихъ ближнихъ, къ любви без-
завѣтной.

Итакъ не оставимъ мы плѣнныхъ амадцевъ;

Мы выкупимъ ихъ у тирановъ жестокихъ,

Вернемъ ихъ къ роднымъ очагамъ и занятьямъ,

Зажжемъ въ себѣ пламя порывовъ высокихъ!

Но гдѣ мы возьмемъ непосильный намъ выкупъ?

Война истощила всѣ ваши богатства,—

Я знаю все это,—и вотъ предлагаю:

Во имя Христовой любви,—духа братства,

Продать всѣ сосуды златые изъ храма,

Всѣ цѣнные камни, серебро, все—изъ бронзы—

И выкупимъ Божьи сосуды живые;

Осушимъ же братскія горькія слезы!

И „торгъ“ сей священный Господь не осудитъ,

Но жертва любви Ему будетъ пріятна;

Онъ видитъ, что души у насъ безкорыстны,

Что наша любовь глубока, необъятна.

А Жертву безкровную съ жаркимъ молениемъ

Отсель возносить я рѣшилъ безъ сомнѣнья

Въ сосудахъ стеклянныхъ,—такъ Софія Божья

Меня осѣнила святымъ дерзновениемъ.

Постройте-жъ и въ сердцѣ своемъ храмъ Все-
вышнему,

А жизнь свою сдѣлайте богослужениемъ“!

— „Аминь, —пронеслося подъ сводами свѣтлыми,

Амадцы согласны съ небеснымъ вельньемъ“.

На примиреніе съ *...

„Еще одно, одно мгновенье —
И лучъ на западъ улетитъ.
Дождешься-ль вновь его явленья?
А что, — какъ онъ *на-вѣкъ* сгоритъ!... 1).

Спѣши же блескомъ насладиться
Благословляющихъ лучей,
Пока отрадный миръ струится,
Пока журчитъ святой ручей“ —

Такъ говорилъ мнѣ голосъ Божій,
И я ему послушно внялъ.

Теперь ты снова -- мой, пригожій,
Я сердцемъ вновь тебя обнялъ

Въ пустынь тяжкихъ испытаній
Мы, другъ мой, падали съ тобой...

Ропща, винили „Моусея“,

Но, все-жъ, съ врагомъ вступали въ бой

И, незамѣтно, шагъ за шагомъ,

Мы поражали вражій станъ,

Десницей Божіей ведомы

Въ обѣтованный „Ханаанъ“.

Незримо зрѣли наши души —

И дружбы нашей пышный цвѣтъ

Изъ тьмы „бутона прозябанья“

Пробился вдругъ на Божій свѣтъ.

Идите истины сравненья

Ко мнѣ!.. Что это: явь, иль сонъ?—

Стѣною — воды Іордана!

Разрушенъ зла Іерихонъ!..

1) «Да не увидеть солнце во гнѣвѣ твоемъ».

Златой „ковчегъ“ любви священной
Несутъ Левіины сыны
Подъ сѣнь живого храма Бога—
Подъ сѣнь сердець, поя псалмы...

Прощальный взглядъ на землю.

Прощай на-вѣкъ, манящая дуброва
Съ прохладой зеленѣющихъ вѣтвей;
Ужъ не приду въ твое я царство снова.
Прощай и ты, чаровникъ, соловей!

И въ вашу глубь, трепещущія рѣки,
Ужъ не глядѣть, какъ прежде, мнѣ теперь;
Прощай и ты, лазурный сводъ, на-вѣки!
Захлопнулась земного счастья дверь.

Иной открылся міръ передо мною,—
Конецъ обворожительному сну!—
Другое небо дивной глубиною
Зоветъ меня въ святую вышину.

Другая красота мой духъ плѣнила —
Иныхъ я тварей сердцемъ сталъ любить;
Тà жизнь меня блаженствомъ окружила,
А прошлое велѣла позабыть.
